

УДК 94(47):94(439)“1941”

Н. В. Филоненко

Боевые действия Красной Армии против немецких войск и венгерского мобильного корпуса на Украине в 1941 году

В статье на основе документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и других источников рассматривается ход боевых действий советских войск против захватчиков в самый драматичный — начальный период Великой Отечественной войны. Показывается массовый героизм, который в ходе тяжелых боев проявляли солдаты и командиры Красной Армии. Автор подробно анализирует причины низкой боеспособности венгерских войск. Делается вывод, что невысокий боевой дух солдат и офицеров венгерского мобильного корпуса, принявших участие в фашистской агрессии против СССР, их низкие морально-психологические качества, эффективность советской военной пропаганды, работавшей на разложение противника, а также большие потери венгерских частей, которые они понесли в ходе боев на Украине, вынудили начальника венгерского генштаба генерала Сомбатхеи принять решение о выводе мобильного корпуса с Восточного фронта на родину в ноябре 1941 года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советские войска, немецкие войска, венгерский мобильный корпус, ожесточенные бои.

Изучение истории боевых действий советских войск против вермахта, частей и соединений армий государств — сателлитов фашистской Германии продолжает оставаться актуальным и спустя более чем 70 лет после окончания Великой Отечественной войны. Особенно это касается начального периода войны, когда войска Красной Армии несли большие потери и отступали фактически на протяжении всего советско-германского фронта. И если о разгроме Германии, Венгрии, Италии, Румынии под Сталинградом и на Дону, 75-летняя годовщина которого наступает в будущем году, написаны тысячи трудов, то счет публикациям о тяжелых боях 1941 года, в ходе которых врагу также был нанесен большой урон, идет на сотни, а если говорить о боях Красной Армии с венгерскими войсками, — на единицы.

Среди тем, исследование которых в отечественной историографии в полном объеме только начинается, находится и проблема участия хортистской Венгрии в войне против СССР. Одной из причин того, что данная тема выходила за рамки исторических исследований Великой Отечественной войны, является то, что ученые основное внимание уделяли исследованию разгрома германского фашизма, а участие в войне против Советского Союза сателлитов фашистской Германии оставалось на втором плане.

Впервые в отечественной историографии вопрос об участии венгерских вооруженных сил в войне против СССР был рассмотрен в статье «Поражение и крах венгерского сателлита фашистской Германии», опубликованной в 1945 г. в журнале «Большевик» [11]. В этой работе основной акцент сделан на разгроме 2-й венгерской армии под Воронежем, который был назван венграми «воронежским бедствием». Это касается и работ, вышедших в последующие годы, о боях советских войск против венгерских частей и соединений в 1941 г. в них упоминается мимоходом. Например, в монографии С. И. Филоненко «От Прута и Днестра до Дона и Волги» [19], вышедшей в 1999 г., целая глава посвящена участию Венгрии в войне против СССР в 1941—1943 гг., но главный акцент сделан на разгроме 2-й венгерской армии на Дону в январе — феврале 1943 г. В 2005 г. вышел сборник статей «Крестовый поход на Россию», в котором опубликована статья А. И. Пушкаша, посвященная участию Венгрии в войне против Советского Союза в 1941—1943 гг. [10].

© Филоненко Н. В., 2017

В последние годы у нас в стране и за рубежом был проведен целый ряд международных научных конференций, на которых рассматривались вопросы участия в войне сателлитов фашистской Германии, в том числе Венгрии, но основное внимание уделялось внешнеполитическим мероприятиям хортистского правительства в конце 1930-х — начале 1940-х гг., причинам и условиям вступления Венгрии в войну, отношению к участию в войне на стороне гитлеровской Германии общества и различных кругов политической элиты страны, разгрому 2-й венгерской армии на Дону [1, 2, 17]. Также вышел ряд обобщающих трудов по истории Великой Отечественной войны, в которых кратко затрагивается тема участия венгерских войск в боях на Украине в 1941 г. [3, 4].

В связи с рассекречиванием в последние годы огромного массива архивных документов Центрального архива Министерства обороны РФ у историков появилась возможность взглянуть на события 1941 г. более пристально.

Королевство Венгрия вступило в войну против СССР в качестве союзника гитлеровской Германии 27 июня 1941 г. На Восточный фронт был отправлен экспедиционный корпус в составе двух моторизованных и одной кавалерийской бригад; в бой венгерские части вступили в середине июля. В этот момент командование группы армий «Юг», продолжая наступление на Киев, приняло решение одновременно нанести удар в южном направлении, в тыл основным силам Юго-Западного (ЮЗФ) и Южного фронтов (ЮФ) с целью окружить и уничтожить их на Западной Украине, лишив возможности отойти за Днепр. 1-я танковая группа, за которой двигались пехотные соединения 6-й полевой армии (А), из района Бердичев, Казатин должна была наступать на Белую Церковь, а оттуда повернуть в южном направлении на Умань. 17-я А двумя корпусами наступала от Проскурова на Винницу и Жмеринку, затем также на Умань. С юга 11-я немецкая и 3-я румынская А в районе Могилева-Подольского форсировали Днестр, после чего должны были наступать в северо-восточном направлении на Гайсин, Умань. 4-я румынская А обеспечивала группу армий с правого фланга, связывая 9-ю А ЮФ. Таким образом, планировалось окружение 6 и 12-й А ЮЗФ и 18-й А ЮФ. Задача, стоявшая перед венгерским мобильным корпусом, — поддержка с правого фланга 52-го армейского корпуса (ак) 17-й А, продвигаясь к Бугу на соединение с 11-й А, а оттуда в уманском направлении навстречу 1-й танковой группе [5, с. 57; 8, с. 99; 9, с. 215—216].

15 июля 1941 г. соединения 52-го ак 17-й немецкой А перешли в наступление, нанося удар в стык 12-й А ЮЗФ и 18-й А ЮФ. К 16.00 Летичевский укрепрайон (УР) был взломан в четырех местах, противник углубился в оборону до 3—5 км [13, с. 42]. В следующей вечерней оперсводке штаба ЮЗФ констатировалось, что противник прорвал фронт на участке 13-го стрелкового корпуса (ск) и занял Бар [13, с. 43], а в сводке № 034 от 22.00 17.7.1941 г. — что «на фронте 12 армии противник около 3-х пд с 100 танками в течение 16.7 прорвал фронт в районах Летичев и Верховка и в 14.00 17.7 семьюдесятью танками захватил Жмеринку» [13, с. 51]. На соседнем участке, где оборонялись 17-й и 55-й ск 18-й А, 16—17 июля шли бои с передовыми отрядами немцев (101-я легкопехотная дивизия 52-го ак), пытавшимися форсировать Днестр, что на следующий день им удалось сделать в районах Липчаны, Козлов, Ямполь [13, с. 94, 100, 109].

Обстановка резко обострилась: главнокомандующий войсками Юго-Западного направления маршал С. М. Буденный (Главное командование войск Юго-Западного направления с подчинением ему ЮЗФ и ЮФ было создано 10.7.1941 г.) в 0.30 18 июля направил в Ставку донесение, где сообщил об отходе 6-й А (командарм генерал И. Н. Музыченко) и о прорыве противника на фронте 12-й А (командарм генерал П. Г. Понеделин); «разрыв с соседом справа (Белая Церковь) достигает 90 км и постепенно заполняется противником», — указывал маршал, и это было лишь частью проблемы: «вследствие того,

что фронт к моменту основного прорыва противника на Житомир, Бердичев не имел резервов, остановить и уничтожить прорвавшегося противника не удалось и к исходу 17.7 прорыв на Житомир имеет ширину в 120 км и глубину до 150 км» [13, с. 14]. Высказав мнение о том, что дальнейшее сопротивление 6 и 12-й А на занимаемых рубежах может привести в течение одного-двух дней к их окружению и уничтожению, Буденный предложил отвести их на рубеж Китай-Город, Тростянец, Каменка. Ставка предложение утвердила. Одновременно должно было отводиться правое крыло 18-й А ЮФ с занятием 21.7.1941 г. обороны на рубеже Китай-Город, Ладыжин, Вапнярка, Вел. Коснице. Могилев-Подольский УР требовалось разоружить и эвакуировать, а оборонительные и прочие сооружения — взорвать [13, с. 109—110]. Приостановить продвижение охватывающих группировок противника должны были контрудар вновь сформированной 26-й А в районе Белая Церковь, Острая Могила и частные контрудары 2-го механизированного корпуса (мк) с 8-м ск 12-й А и 18-го мк с 96-й горнострелковой дивизией (гсд) 17-го ск 18-й А [6, с. 29; 12, с. 77].

С тяжелыми боями, сдерживая противника на промежуточных рубежах, 6 и 12-я А ЮЗФ через Винницу и Шпиков отходили на восток. Занять указанный рубеж в установленные сроки не удавалось, между тем 21—22 июля части 48-го моторизованного корпуса 1-й танковой группы вышли в район Умани (здесь они были приостановлены контрударом 2-го мк), а соединения 11-й немецкой А достигли линии железной дороги Львов — Одесса, что грозило полным окружением. В этой обстановке 23 июля 6-я А была подчинена командующему 12-й А генералу Понеделину, а 25 июля обе армии были переданы в состав ЮФ с задачей вывести их войска на рубеж Звенигородка, Тальное, Христиновка, после чего отвести 18-ю А на фронт Христиновка, Кодыма, Рашков. 18-я А на этот момент оборонялась правым флангом, соединениями 17-го ск и 18-го мк, на фронте Китай-Город, Гайсин, Ладыжин, Тростянец, Верховка, здесь 24—25 июля они были атакованы частями венгерского мобильного корпуса [8, с. 101; 28, л. 37; 31, л. 15; 37, л. 46].

Две моторизованные бригады (мбр) последнего, двигаясь вместе с 52-м немецким корпусом, 19 июля достигли Бар и далее действовали на тульчинском направлении, ведя бои против частей 17-го ск 18-й А. На следующий день 1-я мбр поддерживала 100-ю легкопехотную дивизию (лпд) в бою за Станиславчик, 21 июля достигла Буга, где передала захваченный плацдарм на восточном берегу 1-й кавалерийской бригаде (кбр), а 22.7.1941 захватила с. Печера. 2-я мбр в этот день достигла Шпиков, а 23 июля заняла Копиевку. Отсюда венгры должны были наступать вдоль Буга между излучиной реки и линией Бершадь — Гайворон в общем направлении на Умань. 24 июля венгерскими войсками был занят Тульчин; на следующий день 2-я мбр вступила в бой с советскими войсками у Гордиевки, а 1-я мбр — у Тростянца [30, л. 5; 38, р. 23].

На восточной окраине Тростянца занимал оборону 209-й гсп 96-й гсд при поддержке 63-го отдельного дивизиона ПТО. Утром 25 июля венгерская мотопехота при поддержке 30—40 танков начала атаковать позиции горных стрелков, но была отброшена. Противник потеснил 155-й гсп, повернул к Тростянцу и вышел на тылы 209-го гсп, но был уничтожен резервами и артиллерией. На следующий день бой продолжился; в итоге противник потерял 670 солдат и офицеров, 42 танка, много автомашин и мотоциклов. 27 июля 2-я моторизованная бригада была контратакована советскими войсками южнее Гордиевки; по венгерским данным, потери только убитыми составили 86 чел. В тот же день история венгерского мобильного корпуса обогатилась новым интересным боевым эпизодом. Как сообщалось в разведсводке № 66 штаба ЮФ: «27.7 в районе восточнее Лекковка рота венгров, шедшая в атаку, попав под сильный огонь нашей артиллерии, начала

отход. В это время находившиеся за боевым порядком венгров немцы открыли огонь по отступавшим венграм». Но и это было еще не все на 27 июля: в этот день венгерское военное министерство направило командованию мобильного корпуса распоряжение о порядке реализации трофеев. Говорилось там буквально следующее: «Для транспортирования и сохранения трофеев, которые Венгерский подвижный корпус захватил, использовать Карпатскую группу, находящуюся на востоке. Обращаю внимание на то, что трофеи, которые были захвачены во время боя, отправлялись к запасным частям и для мемориального комплекса нашего войска. Кроме этого, заданием и Венгерского подвижного корпуса, и Карпатской группы было собирать для военно-исторического музея материалы, чтобы их сохранить на память и показать действие нашего войска для наших потомков. Такие материалы отправлять по адресу военно-исторического музея. Хорошо было бы иметь подбитый советский танк, который более-менее находился бы в сохранности. Жду донесений о материалах, отправленных для военно-исторического музея». Очевидно, что боевой дух венгерских военных был тем выше, чем дальше они находились от фронта: на передовой считали потери, а в тылу хлопотали о трофеях и экспонатах [18, с. 202; 24, л. 125; 27, л. 33].

Соединения 6, 12 и 18-й А продолжали отходить, оказывая при этом упорное сопротивление и нанося врагу большой ущерб в людях и технике. (Так, 29 июля подразделения 209-го гсп 96-й гсд 18-й А в районе Терновки атаковали противника, уничтожив 58 чел., несколько танков, броневедомостей и автомашин; по немецким данным, атаке подверглась полковая группа «Кресс» из состава 1-й гсд 49-го горнострелкового корпуса (гск) 17-й А [27, л. 34; 30, л. 16]). 28 июля ЮФ и ЮЗФ Ставкой была дана директива № 00565, которой требовалось подготовить контрудар силами резервов и частей 6 и 12-й А на стыке фронтов в винницком направлении; правофланговые армии ЮФ должны были «прочной закрепиться правофланговыми армиями на рубеже Шпола, Терновка, Балта, Рыбница, не допуская дальнейшего отхода частей» [12, с. 94]. Однако отойти на указанный рубеж войска не успели: 30 июля противник начал наступление подвижными частями на Первомайск в тыл 6 и 12-й А и 2 августа вышел к нему, отрезав пути отхода на восток, в то время как соединения 17-й немецкой А, двигаясь вдоль Южного Буга, охватили отступающие армии с юга, соединившись в районе Первомайска с 14-м моторизованным корпусом 1-й танковой группы. Там же на следующий день 1-я мбр венгерского мобильного корпуса, переправившаяся 1 августа через Буг в Гайвороне, соединилась с 16-й танковой дивизией (тд), замкнув тем самым второе кольцо окружения. В течение последующих дней войска группы Понеделина предприняли несколько попыток прорваться. Нескольким группам это удалось, но основная масса осталась в котле, заняв рубеж на берегу р. Синюха в районе Подвысокое. К исходу 7 августа части и подразделения утратили способность к сопротивлению и были взяты в плен. Отдельные отряды продолжали отчаянно сражаться вплоть до 13 августа: по словам составителей описания Уманьской операции из штаба 49-го гск немецкой 17-й А, «в больших лесах... северо-западнее Подвысокое отдельные группы под командованием фанатичных комиссаров и офицеров продолжали борьбу. Лишь 13.8 в лесу восточнее Копенковата последняя группа противника после ожесточенного боя сложила оружие. 4-й гсд пришлось даже применить огнеметы и тяжелое пехотное оружие, чтобы сломить это бессмысленное сопротивление» [30, л. 52]. Агрессоры заплатили за это немалую цену: за 26.7—7.8.1941 г. потери корпуса генерала горных войск Людвиг Кюблера составили 4861 солдат и 157 офицеров [7, с. 425, 428; 30, л. 38, 52, 53, 65, 69, 71].

В то же время основная часть войск 18-й А в окружение не попала, хотя соединения и понесли тяжелые потери в боях с немецкими и венгерскими войсками. 30 июля соедине-

ния 18-й А вели боевые действия на рубеже Колодистое, Могильное и далее по Южному Бугу до Гетмановки. В этот день противник (части 17-й А и венгерского мобильного корпуса) захватил Голованевск, который обороняли сводные отряды генерал-майора Н. Д. Гольцева (начальник автобронетанковых войск 18-й А; его группа включала в себя части 18-го мк — 135, 145, 93-й танковые полки (тп), 727-й артиллерийский полк (ап) ПТО) и майора П. Ф. Анисимова (батальон охраны штаба 18-й А, саперные подразделения). 31 июля командующий ЮФ поставил генералу Смирнову задачу: во взаимодействии с частями 6-й А нанести контрудар по голованевской группировке, вклинившейся между 18 и 12-й А. Основной удар должны были наносить 96-я гсд 17-го ск, 169-я сд 55-го ск и группа Анисимова. В 15.00 169-я сд и 209 гсп 96-й гсд (остальные части дивизии сдерживали атаки немецких и венгерских войск на рубеже Колодистое, Темно; особенно ожесточенные бои развернулись на участке 43-го гсп) атаковали противника, но значительного продвижения достигнуто не было. Майор П. Ф. Анисимов погиб от взрыва мины, отряд отошел, открыв дорогу на Первомайск, на его место были брошены подразделения 209-го гсп, на время восстановившие положение. К этому моменту силы и средства соединений были истощены, потери артиллерии достигли 60—70%, в полках осталось по 200—250 чел.; в то же время к Первомайску подошли части немецкой 16-й тд, сбившие прикрывавший это направление заслон из остатков 47-й тд и 26-го мотоциклетного полка 18-го мк (командир — генерал-майор танковых войск П. В. Волох). Тем самым 17-й и часть 55-го ск оказались в полуокружении, грозившем очень скоро превратиться в полное окружение. В этой ситуации командующий 18-й А принял решение на отход — 55-й ск (130-я сд, корпусные части) должен был правым флангом оборонять переправы через Буг в районе Долгая Пристань, Чемирполь, а 17-й ск вместе со 169-й сд — отойти на Первомайск, прикрываемый с северо-востока отрядом Гольцева [6, с. 35, 37; 26, л. 1—6; 36, л. 3—5].

Отход войск 18-й А сопровождался ожесточенными боями. 55-й ск, отражая атаки венгерских и румынских войск (горный корпус 3-й румынской А), отошел на правый берег Южного Буга, заняв оборону в 20—35 км северо-западнее и западнее Первомайска на рубеже Долгая Пристань, Кривое Озеро. Отход 17-го ск был еще более тяжелым: оторваться от противника было невозможно, с голованевского направления оказывали давление немецкая 101-я лпд и венгерские части, параллельно пути отхода двигались части наступавшей на Первомайск с севера 16-й тд, оказывавшие огневое воздействие на отходящие войска. 209-й гсп, прикрывая отход 96-й гсд, 2 августа дрался с превосходящими силами противника. В бою в районе Красногорка погиб командир полка майор Г. В. Миклей (посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза). Оставшаяся группа в 30 человек во главе с комиссаром полка отошла на Пушково, где присоединилась к 43-му гсп. 164-я сд под натиском противника отошла на Сухой Тамлык, 169-я сд — на Станиславчик. Группа Гальцева с боем отступила от Первомайска, куда утром 3-го августа ворвались танки 16-й тд. Командир 17-го ск принял решение войти в Первомайск частями 96-й гсд и 169-й сд, которые должны были удерживать мосты через Южный Буг, тогда как 164-я сд имела задачу сдерживать противника на рубежах Боле-славчик, Подгурье, оседлав дороги из Голованевска на Первомайск.

Выполнить эти задачи было непросто: в отдельных полках 169 и 164-й дивизий (742, 620, 371-й сп) в строю оставалось не более 100 чел., более половины артиллерии было потеряно. Овладеть Первомайском не удалось (два батальона 680-го сп 169-й сд прорвались в город, но закрепиться не смогли; командир дивизии генерал-майор И. Е. Турунов получил смертельное ранение), заслон 164-й сд был отброшен на юго-восток, артиллерия противника вела огонь в упор по скопившимся обозам и колоннам автотранспорта. В создавшейся обстановке части 17-го ск стали отходить к переправе в Чаусово (в 15 км

к западу от Первомайска; некоторые части переправлялись в Конецполе — 15 км юго-западнее Первомайска), где к полудню 3 августа скопилось более 600 автомашин, до 800 повозок и матчасть артиллерии, в то время как из переправочных средств имелся единственный 5-тонный паром (к 16.00 из 55-го ск были доставлены лодки А-3, из которых сделали три плота). Противник вел артиллерийский и минометный огонь по переправе, прикрываемой 2-м дивизионом 269-го корпусного артполка и артиллерией 96-й гсд. На следующий день на южном берегу реки по проведенному подсчету личного состава из 169-й сд оказалось 70 чел., 164-й сд — 120 чел., 96-й гсд — 800 чел., сбором остальных занимались штабные работники (так, 531-й сп 164-й сд был укомплектован до 1200 чел.). Противник не ограничивался систематическим артобстрелом переправы, а дважды силами двух рот немцев и батальона венгров атаковал Чаусово, но был отбит заслоном 96-й гсд. «Захвачено 8 человек пленных с пулеметом, подбито 3 бронемшины, 2 танка и один миномет противника, — сообщалось о результатах этого боя в разведсводке № 48 штакара 17. — Пленные показали, что они принадлежат к 7 батальону мотострелковой дивизии венгров» [32, л. 13].

96-я гсд продолжала прикрывать переправу через Буг в районе Чаусово вплоть до завершения отхода 17-го ск за реку утром 6 августа, после чего переправилась сама и заняла оборону на южном берегу; на этот момент в 155-м гсп в строю оставалось 60 чел., в 43-м гсп — 230 чел., 651-м гсп — 200 чел., 209-м гсп — 100 чел., в 593-м гсп имелось 6 орудий, 136-м ап — 14 орудий, 1/269-м кап — 11 орудий, 655-м ап ПТО — 16 орудий. Из состава 164-й сд 651-й сп вместе с управлением дивизии сформировали сводный отряд, занявший оборону на рубеже Степановка, Гоманова Балка, остальные строевые подразделения (из состава 630-го сп на южный берег 4 августа переправилось 50 чел., из 742-го сп — штаб и охрана штаба) были переданы 96-й гсд. То же относилось и к 169-й сд (556-й сп вышел в составе 60 чел. с 6 станковыми пулеметами; на 15.00 7.8.1941 г. в составе дивизии числились управление, 307-й ап, 159 и 160-й дивизионы ПТО: 99 чел. начсостава, 27 чел. младшего начальствующего состава, 74 бойца, 20 лошадей, 4 станковых и 1 ручной пулемет, 10 автоматов, 3 бронемшины и 19 грузовиков), управление которой со штабами 620-го и 742-го сп отправились в Ново-Николаевку для переформирования. Сбор личного состава и формирование сводных полков и отрядов продолжались и в последующие дни (на основе вышедших из окружения частей 17-го ск и резервных дивизий была вновь сформирована 12-я А, занявшая оборону на восточном берегу Днепра в районе Запорожья; командующим стал бывший командир 17-го ск генерал-майор И. В. Галанин) [29, л. 28; 32, л. 13, 15, 35; 33, л. 32, 33, 122; 34, л. 22; 35, л. 12; 36, л. 4 об. — 10].

После того как окружение 6 и 12-й А стало очевидным, главком Юго-Западного направления маршал Буденный запросил Ставку об отводе ЮФ за реку Ингул, однако директивой Ставки № 00729 от 5.8.1941 г. войска было приказано отвести на линию восточный берег Днепровского лимана, Беляевка, Ротмистровка, Березовка, Вознесенск, Кировоград, Чигирин. Отвод требовалось производить в ночное время, поэтапно, «прикрывая сильными арьергардными боями», и закончить не позднее 10 августа. Задачи эти были трудновыполнимыми: с юга на отступающие войска оказывали давление соединения 11-й немецкой и 3-й румынской А, с востока — части 17-й А и венгерский мобильный корпус, с севера — 48-й моторизованный корпус 1-й танковой группы, подвижные соединения которого, двигаясь вдоль Южного Буга, уже 6 августа захватили Вознесенск, отрезав тем самым 18-й А путь отхода на восток [15, с. 7; 24, л. 153, 155, 164; 29, л. 38].

18-я А отходила на юго-восток, выйдя 9 августа в район Новой Одессы и на следующий день переправившись на левый берег Южного Буга. Части немецкой 16-й тд и венгерского мобильного корпуса, двигаясь между Южным Бугом и Ингулом, захватили

рубеж Белоусовка, Сухой Еланец. 55-й ск развернулся фронтом на север и в течение двух дней сдерживал атаки противника, однако тот силами 16-й тд и моторизованной бригады СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» прорвал оборону 169-й сд и вышел к Грейгово и восточным пригородам Николаева, так что 13 августа 55-й ск 18-й А и части 9-й А оказались в окружении. Несколько дней шли тяжелые бои. В ночь на 15 августа 55-й ск форсировал Ингул в 20—30 км северо-восточнее Николаева, прорвал окружение и стал отходить за Ингулец, а затем и за Днепр (согласно боевому распоряжению штаба ЮФ № 0077/оп от 17.8.1941 г.), которого войска 18-й А достигли к исходу 18 августа. Завершив переправу 23 августа, войска армии заняли оборону по левому берегу на рубеже Никополь, Горностаевка, где в последующие дни укреплялись и получали пополнение. Так, 164-я сд с 25 августа по 1 сентября получила 4082 чел. пополнения и из сводной полковой группы снова стала полноценным боевым соединением: 7441 чел., 6333 винтовки, 129 автоматов, 35 станковых и 52 ручных пулемета, 20 пушек, 18 гаубиц, 17 ПТО, 310 автомашин и 868 лошадей [6, с. 40—44; 15, с. 32—40, 46—48; 24, л. 170—173, 181—184; 29, л. 58, 63; 33, л. 87, 113].

В ходе этих боев соединения 18-й А причинили существенный урон противнику. 96-я гсд, обороняясь 12—13 августа на рубеже выс. 83.3, Спиридоновка, огнем и контратаками уничтожила до 1000 немецких солдат и офицеров, а при прорыве из окружения в ночь на 16 августа разгромила оборону противника на станции Грейгово, уничтожив 475 чел. из состава 79-го мотопехотного полка 16-й тд и захватив более 100 автомашин, 13 минометов, 23 пулемета, 6 орудий и другое имущество и снаряжение (к сожалению, собственные потери были также высокими: на 12 августа в 96-й гсд было 4500 активных штыков, на 15 августа — 4000, на 19 августа — 1400). 164-я сд (531-й сп), занимая оборону на рубеже Ловчий, Буденовка (2,5 км северо-восточнее Новой Одессы), утром 12 августа была атакована отрядом силой до роты с минометами; захваченные пленные венгры показали, что принадлежат к 9-му танковому полку 1-й мотодивизии, «которая теперь называется подвижная мотогруппа»; по сообщению пленных, их часть в составе 3-х батальонов имела 46 танков и 16 мотоциклов. Затем противник атаковал еще дважды силами всего полка, но был отбит, потеряв 11 танков и большое количество пехоты. В ходе одной из атак три венгерских танка ворвались на командный пункт дивизии в районе Каспирово — Николаевка, однако расчет противотанкового дивизиона (командир орудия С. В. Кучеба, наводчик Гебченко) сумел тремя выстрелами из 45-мм пушки подбить два танка, при этом пять человек — члены экипажей танков — были взяты в плен (один был убит).

На следующий день противник вновь атаковал, введя в действие 10-й мп, 531-й сп перешел в контратаку и отбросил противника на 3 км, при этом было подбито 2 танка и захвачено 20 пленных. В боевом донесении штадива 164 сообщается, что венгры «в панике бежали, бросая оружие, одежду и даже обувь. В первую очередь с криком бежал офицерский состав...». «Боем было установлено, что части венгерской армии в бою не стойки, бегут, оставляя за собой убитых, раненых и материальную часть». Взятые в последующие дни на этом участке пленные подтверждали факт значительных потерь и свидетельствовали, что в танковом полку осталось 20 танков. Понеся серьезные потери в людях и технике, 14 и 15 августа венгры в атаки уже не ходили, ограничившись ведением огневого боя [25, л. 36—37; 27, л. 28; 29, л. 50, 50 об., 52, 55, 57; 34, л. 87—88].

16.08.1941 совместно с немецкими и румынскими частями венгры участвовали во взятии Николаева. После этого приданные 1-й танковой группе соединения мобильного корпуса разными маршрутами (частью через Кривой Рог, частью через Херсон) были переброшены на рубеж по западному берегу Днепра, где в конце августа — начале сентября сменили 25-ю немецкую моторизованную дивизию 3-го моторизованного корпу-

са. При этом 1-я мотобригада заняла позиции перед фронтом 18-й армии (В. Тарасовка, Никополь), а 2-я моторизованная и 1-я кавалерийская бригады — перед фронтом 12-й армии (Запорожье, Башмачка, Лукашевка). Штаб корпуса находился в Никополе; по данным разведки, венгерские части и подразделения размещались в Марганце, Ильинке, Марьевке, Городище, Красногригорьевке и других н.п. [24, л. 222—224, 235—237, 239, 241, 254—256, 274, 278; 29, л. 83, 85—86, 91]. Вплоть до начала октября венгры занимались обеспечением берега и организацией обороны, эпизодически отправляя на восточный берег Днепра разведгруппы, что нередко заканчивалось для них печально. Так, в ночь на 1 сентября в районе между Верхней Тарасовкой и Новой Киевкой (участок 18-й армии) был уничтожен венгерский патруль, попытавшийся пересечь реку на моторном катере, при этом семь человек было убито и только двоим удалось спастись вплавь; на следующий день до взвода венгров переправилось на левый берег Днепра к югу от Довгалевки, но, потеряв одного человека, ретировались на лодках в сторону Никополя; 8 сентября, согласно разведсводке № 113 штаба 18, «противник группой до 15 чел. пытался произвести посадку на 3 надувные лодки (видимо, с целью переправы)», — и вот итог: «воздействием нашего огня противник частью уничтожен, частью разбежался» [29, л. 179].

Подобная активность наблюдалась и на фронте 12-й армии; впрочем, здесь случались и более серьезные боестолкновения. Одно из них произошло 3—5 сентября, когда наши войска выбили венгров с острова Хортица (27 августа батальон 25-й мд при поддержке 2 артбатареи и 10 танков вынудил советские подразделения оставить остров и отойти на левый берег Днепра; 29-го августа остров заняли 5-й, 8-й и 12-й батальоны 2-й мотобригады венгерского мобильного корпуса [22, л. 20]).

В бою было захвачено 30 пленников; на допросах они дали показания, весьма убедительно характеризовавшие состояние и настроение венгерских войск.

Так, Юрко Лелекач — солдат 3-й роты 5-го батальона 2-й мотобригады, по происхождению крестьянин с. Коростяны округа Ужгород, сообщил, что потери в его роте составляли 30 человек убитыми и 40 ранеными, так что из-за нехватки личного состава рота была сведена в 3 взвода. «1-я МД снабжается за счет местных ресурсов, — рассказывал он. — Хлеб и мясо венгерские войска отбирают у населения. Хлеба недостаточно, солдаты получают хлеба по 500 граммов в день. За все отбираемое у населения армия ничего не платит. Горючее 1-я МД изыскивает на месте в колхозах и совхозах. Иногда горючее дают немцы. Был случай, когда 2-я бригада 6 дней сидела на месте из-за отсутствия горючего. Солдаты настроены против войны. Они воюют по принуждению немцев. Солдаты охотно читают советские листовки, но перейти на сторону Красной Армии боются, так как офицеры запугивали их, говоря, что Красная Армия якобы расстреливает пленников» [21, л. 247—248].

Георгий Тэут — солдат 4-го взвода 3-й роты 5-го мотобатальона 2-й мотобригады, по происхождению крестьянин с. Леорлина уезда Мара-Муреш (Трансильвания), подобным запугиваниям не поддавался: «Пленный заявляет, что он добровольно сдался в плен. Когда его попросили рассказать, при каких обстоятельствах он оказался в плену, он рассказал: “Мы находились на берегу. Ночью на лодках появилось много русских. Прислуга одного из минометов убежала. Их командир пригрозил им за отступление расстрелом. Мы эту угрозу приняли и по своему адресу. Наши командиры куда-то убежали или попрятались и я с товарищем Козма Георгий, подняв белый платок, сдались русским. От офицеров о сдаче или не сдаче в плен я ничего не слышал, но солдаты говорили, что русские пленников расстреливают. Я же слышал от старших, что русские хорошо обращаются с пленными. Мой отец пробыв в прошлую войну около 3 лет в плену у русских. Он мне рассказал, что некоторые пленники даже не захотели возвращаться и остались у русских”» [22, л. 2—2 об.].

Михайло Лавр — солдат 1-й роты 5-го батальона 2-й мотобригады, по происхождению крестьянин с. Дубровка под Ужгородом, сам проявил инициативу, и на это были свои причины. «В венгерской армии офицеры избивают солдат, в особенности украинцев, даже за то, что они не понимают и не изучают венгерский язык, — показывал он. — За проступки солдат подвешивают к столбу. Был случай, когда солдат ударил офицера в ответ на данную ему пощечину. Солдаты, в особенности украинцы, не желают воевать. ...Пленный заявил, что он сознательно перешел на сторону Красной Армии. Он подошел к берегу Днепра и знаками подозвал с того берега находившихся там нескольких красноармейцев, которые переправились на лодке. Пленный помогал, собирал трофеи, ружья и ручной пулемет и на лодке был переправлен на левый берег. Другие пленные солдаты в числе 11 чел. тоже из 1-й и 3-й роты 5-го батальона подтвердили показания Лавра Михайло» [22, л. 14].

Николай Георге — рядовой 2-й роты 12-го батальона самокатчиков, из крестьян, допризывную подготовку проходил в Румынии до перехода части Трансильвании к Венгрии. «Вопрос: где лучше было, в румынской армии или в венгерской? Ответ: одинаково плохо. Но в румынской армии, когда меня били, то я понимал за что, а в венгерской армии бьют и я не знаю за что, так как не знаю языка. На вопрос, как относятся венгерские солдаты и офицеры к румынам, Георге ответил: “Венгры очень плохо относятся к румынам. Офицеры за каждый пустяк бьют. Нас забрали в армию насильно, а потом объявили, что мы пошли добровольно. Венгерские офицеры говорят, что как только закончится война с русскими, они будут воевать с Румынией за Трансильванию”» [23, л. 155, 157].

Еще один румын — Илья Поп, солдат 1-й роты самокатчиков 12-го батальона 2-й бригады, по происхождению крестьянин с. Леш Быстрицкого округа (Трансильвания), сообщал: «Офицеры говорят солдатам, что за выступление на стороне Германии Венгрия получит целиком Карпаты, но солдаты воевать не хотят и многие не верят в это обещание. Лично он с самого начала решил сдаться в плен. ...В первом же бою на острове Хортица командиры скрылись и он при отсутствии венгров остался и сдался в плен. Когда русские солдаты при его сдаче в плен пожали ему руку, он стал вполне спокойным за свою жизнь» [22, л. 19—20].

Очевидно, что украинские и румынские крестьяне из недавно захваченных Венгрией Подкарпатской Руси и Восточной Трансильвании, будучи мобилизованными в венгерскую армию, где их унижали так же, как дискриминировали в гражданской жизни, никакого желания участвовать во вдвойне ненужной им войне против СССР не имели, потому и предпочли плен гибели. Но и мадьяры-горожане как из числа мобилизованных, так и кадровые военные, плохо понимали причины войны и не испытывали оптимизма по поводу ее исхода. Так, Иозеф Геленчер — солдат саперного взвода 1-го мотобатальона 1-й мотобригады (род. в 1919 г. в Уйпеште, стекольщик завода Вейса), взятый в плен 16.8.1941 г. в районе Николаева, рассказывал: «Солдаты батальона не хотят воевать, но боятся сдаваться, т.к. офицеры говорили, что русские расстреливают пленных. Советские листовки попадают иногда солдатам. Пленный подобрал советские листовки на венгерском языке. За обнаружение таких листовок офицеры угрожали расстрелом. Пленный заявил, что в Будапеште тяжело живется трудящимся. Выдают по 150 граммов хлеба на человека в день (предъявил письмо, полученное из Будапешта), немцы забирают продовольствие из Венгрии. О целях войны солдатам не разъяснили и они о них ничего не знают. На последнем богослужении поп в проповеди говорил, что война против СССР — крестовый поход против большевизма» [21, л. 228—229].

А вот что показывал Мартон Сеньи — пилот истребителя ФИ-42 3-й роты 1-го истребительного авиаполка (род. в 1918 г. в Дьере, обучался в коммерческом училище, за-

тем в военной авиашколе), самолет которого был сбит советским истребителем 28.8.1941 в районе Днепропетровска: «По мнению пленного, советские истребители превосходят ФИ-42. Они имеют большую скорость, но недостаток их в том, что они менее поворотливы, чем ФИ-42. Пленный заявил, что Венгрия ведет войну против СССР по принуждению Германии, которая обещала Венгрии по окончании войны передать Трансильванию. Пленный не надеется, что Венгрия победит. Не верит он также в победу Германии. Если война затянется на зиму, германские войска должны будут откатиться» [21, л. 244, 246].

Можно заметить, что ни Карпаты, ни Трансильванию никто Венгрии не обещал, хотя реваншистски настроенная часть венгерской военно-политической элиты действительно втянула страну в войну на стороне Германии, рассчитывая на новые территориальные приобретения. Война оказалась куда более тяжелой и долгой, чем это представлялось деятелям из венгерского Генерального штаба. Даже простое передвижение «подвижных» частей предстало нетривиальной задачей — командующий мобильным корпусом генерал-майор Бела Миклош уже 3 августа рапортовал: «Для планово-предупредительного ремонта машин необходимо 8—10 дней. Операционный перерыв, отдых и уход за материальной частью я попросил из-за отставания и возможного пресечения снабжения. Сердца и легкие велосипедистов уже изношены. Уже 32 дня длится движение вперед без отдыха. Материальная часть велосипедов и машин требует капитального ремонта. Необходимо подождать пополнение и обоз, так как они отстали в тылу протяженностью около 200 километров» [38, р. 23]. Двигаться по украинским дорогам на велосипедах, везя с собой винтовку, патроны и гранаты, было непросто: «Когда мы двигались к Днепру, — рассказывал уже упомянутый военнопленный Николай Георге, — с большими трудностями, утомленные, таскали велосипеды на плечах. Немцы ехали на машинах и смеялись над нами» [22, л. 19; 23, л. 156]. Ломались не только велосипеды, но и венгерская бронетехника: по показаниям пленных, в 5-м мотострелковом батальоне все танки и бронеавтомобили, имевшиеся при отправлении из Венгрии, вскоре были отправлены обратно, равно как и танкетки разведзвезда 12-го самокатного батальона [22, л. 2, 30].

О боевом духе гонимых, получавших по 400—500 г хлеба в сутки, уже было сказано; кроме того, личный состав мобильного корпуса действительно был объектом советской военной пропаганды, работавшей на разложение противника. Советская пропаганда была достаточно эффективной — чуть ли не все венгерские военнопленные (многих из них скорее следовало бы назвать перебежчиками) свидетельствовали, что подбирали и читали листовки и это оказало определенное влияние на принятие ими решения о сдаче в плен. Так, 30 захваченных в плен в начале сентября 1941 г. в бою за о. Хортица венгерских военнослужащих показали, что они или сами читали советские листовки, или знали об их содержании от своих товарищей. Дополнительным аргументом в пользу этого вывода может послужить тот факт, что начальник генерального штаба королевской венгерской армии был вынужден издать специальный приказ № 50.965, посвященный проблеме советских листовок, где шла речь о мерах по противостоянию и снижению их воздействия: «а) всех надо обучать, чтобы они сдавали советские листовки командованию; б) солдат должен знать, как губительно действует эта одна листовка, их цель — разложить дисциплину и боевой дух, то есть сделать с помощью отравления души то, что обычным оружием сделать не удастся. Чтобы достичь этой цели, листовки извращают факты, лгут. Солдат должен знать, что цель листовок — содействовать победе противника. Из-за этого надо всемерно препятствовать распространению листовок. Если кто-то держит у себя листовку, он нарушает воинский долг и должен понести заслуженное наказание» [18, с. 237].

Все эти факторы привели венгерское руководство к решению отозвать мобильный корпус с советско-германского фронта. 9 сентября начальник венгерского генштаба генерал Сомбатхеи достиг соглашения с германским главным командованием сухопутных войск о том, что корпус будет выведен (взамен венгерская сторона обязалась отправить на Восточный фронт контингент оккупационных войск). Тем не менее весь сентябрь и первую декаду октября венгерские войска продолжали обороняться на западном берегу Днепра, что фиксировалось армейскими и фронтовыми сводками: 3-й и 4-й кавполки занимали рубеж Никольское (40 км севернее Запорожья), (иск.) Лукашевка, 2-я мотобригада — Лукашевка, Беленькое, 1-я мотобригада — В. Тарасовка, Марьевка (20 км северо-восточнее Никополя) [16, с. 28, 62]. 5 октября мобильный корпус был передан из 1-й танковой группы в оперативное подчинение 17-й армии; к этому моменту два моторизованных корпуса 1-й танковой группы атаковали правый фланг 12-й армии на восточном берегу Днепра, нанося удары в направлениях Запорожье и Орехов, что грозило окружением всего Южного фронта. 12-я, 18-я и 9-я армии начали отход на тыловые рубежи; 7 октября войска 18-й и 9-й армий оказались в окружении, из которого некоторым частям удалось пробиться на Волноваху и Мариуполь. Севернее 12-я армия оборонялась на рубеже Павлоград, Гавриловка, позднее через промежуточные рубежи отошла за р. Оскол на линию Красный Лиман, Дебальцево, где оборонялась до середины ноября. Против ее правого фланга действовал 4-й ак немецкой 17-й армии, вместе с которым двигался венгерский мобильный корпус, форсировавший Днепр 12 октября севернее Днепропетровска. Венгерские части до начала ноября действовали в районе Изюм, Богородичное. 6 ноября мобильный корпус достиг Северского Донца; потери в людях и особенно технике к этому моменту были таковы, что вывод венгерских войск с фронта стал неизбежным. 10 ноября венгерские части двинулись в тыл на Днепропетровск; последние подразделения мобильного корпуса были отправлены в Венгрию 24 ноября 1941 г. [7, с. 621—625; 16, с. 149, 156].

Итогом почти пятимесячной экспедиционной кампании венгерского мобильного корпуса стали тяжелые потери: корпус потерял 2700 чел. убитыми (в том числе 200 офицеров), 7500 чел. ранеными и 1500 пропавшими без вести; были потеряны все танкетки, 80% танков, 90% броневых автомобилей, 30 орудий, 1200 автомобилей (кроме того, венгерская авиагруппа потеряла 30 самолетов) [19, с. 216—217]. И это было только начало — впереди у венгров был и разгром 2-й армии под Воронежем, и бои в Карпатах, и штурм Будапешта: во Второй мировой войне они явно выбрали не ту сторону.

Несмотря на то что советские войска оказались в труднейшем положении в первые месяцы войны, солдаты и командиры Красной Армии проявляли массовый героизм, который удивлял и даже пугал противника. Как явствует из показаний пленных венгерских солдат и офицеров, столкнувшись с ожесточенным сопротивлением, гонимые моментально теряли боевой дух. На морально-психологическое состояние военнослужащих венгерской армии также влияли непростые межнациональные отношения, которые царили в войсках (25% военнослужащих были невенгерской национальности). Румыны, украинцы, русины, мобилизованные в венгерскую армию, терпели избиения и унижения, что зачастую приводило их к сдаче в советский плен. Но и венгры, в том числе и некоторые кадровые военные, плохо понимали причины войны и не горели желанием воевать.

Таким образом, все это, а также эффективность советской военной пропаганды по разложению войск противника и большие потери венгерских частей вынудили начальника венгерского генерального штаба генерала Ференца Сомбатхеи в начале сентября 1941 г. вести с германским командованием переговоры об отводе мобильного корпуса с советско-германского фронта в Венгрию. Вывод корпуса на родину закончился 24 ноября 1941 г.

Список использованных источников и литературы

1. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы междунар. науч. конф. Воронеж : ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. 584 с.
2. Вторая мировая война и современность : материалы междунар. науч. конф. Воронеж : Издат.-полиграф. центр ВГПУ, 2015. 388 с.
3. Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки : в 4 кн. Кн. 1: Суровые испытания. М. : Наука, 1998. 544 с.
4. Великая Отечественная война 1941—1945 годов : в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М. : Кучково поле, 2012. 1008 с.
5. Великая Отечественная война. 1941—1945. Документы и материалы. Т. 9. Так начиналась Великая Отечественная война. М. : НО Ассоциация «Военная книга», 2016. 480 с.
6. Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. М. : Воениздат, 1982. 528 с.
7. Исаев А. В. От Дубно до Ростова. М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. 720 с.
8. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.). М. : Воениздат, 1961. 682 с.
9. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 (военно-исторический очерк) : в 4 т. Т. 1. Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. — 18 ноября 1942 г.). М. : Воениздат, 1958. 540 с.
10. Пушкаш А. И. Соучастие Венгрии в нападении на СССР // Крестовый поход на Россию : сб. статей. М. : Яуза, 2005. С. 270—327.
11. Разин З. Поражение и крах венгерского сателлита фашистской Германии // Большевик. 1945. № 1.
12. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). М. : ТЕРРА, 1996. 448 с.
13. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 38. М. : Воениздат, 1959. 316 с.
14. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 39. М. : Воениздат, 1959. 308 с.
15. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 40. М. : Воениздат, 1960. 472 с.
16. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 42. М. : Воениздат, 1960. 355 с.
17. Сражения на Дону: от Воронежа до Сталинграда. 1942—1943 гг. : материалы междунар. науч. конф. Воронеж : Истоки, 2014. 393 с.
18. Филоненко С. И. Война на воронежской земле 1942—1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов : в 5 т. Т. 3. Воронеж : Кварта, 2014. 496 с.
19. Филоненко С. И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года — февраль 1943 года). Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. 256 с.
20. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 228. Оп. 709. Д. 4.
21. ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 64.
22. ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 65.
23. ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 483.
24. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 709. Д. 9.
25. ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6366. Д. 6.
26. ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 4.
27. ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 6.
28. ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 22.
29. ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6369. Д. 4.
30. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 767.
31. ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 4.
32. ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 6.
33. ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 7.
34. ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 8.
35. ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 9.
36. ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 11.
37. ЦАМО. Ф. 851. Оп. 1. Д. 20.
38. Szabó P., Számvéber N. A keleti hadszíntér és Magyarország 1941—1943. Nagykovácsi: Második kiadása Püedlo Kiadó, 2003. 160 p.

Поступила в редакцию 18.07.2017

Филоненко Наталья Викторовна, кандидат исторических наук
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
Российская Федерация, 394087, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1
E-mail: n.filonenko.vsau@yandex.ru

UDK 94(47):94(439)“1941”

N. V. Filonenko

Combat Actions of the Red Army against the German Troops and the Hungarian Mobile Corps in Ukraine in 1941

The article, based upon the Russian Federation Central Ministry of Defence Archive documents and other sources, studies the course of the Soviet troops military operations against the invaders in the most dramatic — the initial period of the Great Patriotic War. The mass combat heroism of the Red Army soldiers and their commanders in the course of heavy fighting is shown. The author analyzes in detail the reasons for the low combat capability of Hungarian troops. The author comes to the conclusion that the morale character strength of the Hungarian mobile corps soldiers and officers, who took part in the fascist aggression against the USSR, their low morale and psychological qualities, the effectiveness of the Soviet military propaganda working for the enemy's discouragement, as well as the great losses of the Hungarian units in the course of fighting in Ukraine forced the chief of the Hungarian General Staff, general Sombathegy, to come to a decision to withdraw the mobile corps from the Eastern Front to its homeland in November 1941.

Key words: the Great Patriotic War, Soviet troops, German troops, Hungarian mobile corps, fierce battles.

Filonenko Natalia Viktorovna, Candidate of Historical Sciences
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great,
Russian Federation. 394087, Voronezh, ul. Mitchurina, 1
E-mail: n.filonenko.vsau@yandex.ru

References

1. *Verkhniy i Sredniy Don v Velikoi Otechestvennoi voine: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Upper and Middle Don in the Great Patriotic War: proceed. of the internat. sci. conf.]. Voronezh, FGOU VPO VGPU Publ., 2006. 584 p. (In Russian)
2. *Vtoraya mirovaya voina i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf.* [The Second World War and the Present: proceed. of the internat. sci. conf.]. Voronezh, Izdat.-poligraf. tsentr VGPU Publ., 2015. 388 p. (In Russian)
3. *Velikaya Otechestvennaya voina. 1941—1945. Voennno-istoricheskie ocherki: v 4 kn. Kn. 1: Surovye ispytaniya* [The Great Patriotic War. 1941—1945. Military historical essays: in 4 books. Book 1: Harsh tests]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 544 p. (In Russian)
4. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945 godov: v 12 t. T. 2. Proiskhozhdenie i nachalo voiny* [The Great Patriotic War of 1941—1945: in 12 volumes. Vol. 2. Origin and the beginning of the war]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2012. 1008 p. (In Russian)
5. *Velikaya Otechestvennaya voina. 1941—1945. Dokumenty i materialy. T. 9. Tak nachinalas' Velikaya Otechestvennaya voina* [The Great Patriotic War. 1941—1945. Documents and materials. T. 9. This began the Great Patriotic War]. Moscow, NO Assotsiatsiya “Voennaya kniga” Publ., 2016. 480 p. (In Russian)
6. *Vosemnadsataya v srazheniyakh za Rodinu: Boevoi put' 18-i armii* [Eighteenth in the Battle of Homeland: The Battle Route of the 18th Army]. Moscow, Voenizdat Publ., 1982. 528 p. (In Russian)
7. Isaev A. V. *Ot Dubno do Rostova* [From Dubno to Rostov]. Moscow, AST, Tranzitkniga Publ., 2004. 720 p. (In Russian)
8. *Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuza 1941—1945 gg. T. 2. Otrazhenie sovetskim narodom verolomnogo napadeniya fashistskoi Germanii na SSSR. Sozdanie uslovii dlya korennoogo pereloma v voine (iyun' 1941 g. — noyabr' 1942 g.)* [The history of the Great Patriotic War of the Soviet Union in 1941—1945. Vol. 2. Reflection by the Soviet people of the treacherous attack of fascist Germany on the USSR. Creation of conditions for a radical change in the war (June 1941 — November 1942)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1961. 682 p. (In Russian)

9. *Operatsii Sovetskikh Vooruzhennykh Sil v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 (voenno-istoricheskii ocherk): v 4 t. T. 1. Operatsii Sovetskikh Vooruzhennykh Sil v period otrazheniya napadeniya fashistskoi Germanii na SSSR (22 iyunya 1941 g. — 18 noyabrya 1942 g.)* [Operations of the Soviet Armed Forces in the Great Patriotic War of 1941—1945 (military history essay): in 4 volumes. Vol. 1. Operations of the Soviet Armed Forces in the period of repulsing the attack of fascist Germany on the USSR (June 22, 1941 — November 18, 1942)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1958. 540 p. (In Russian)
10. Pushkash A. I. *Souchastie Vengrii v napadenii na SSSR* [The complicity of Hungary in the attack on the USSR]. *Krestovyi pokhod na Rossiyu: sb. statei* [The Crusade against Russia: a collection of articles]. Moscow, Yauza Publ., 2005, pp. 270—327. (In Russian)
11. Razin Z. *Porazhenie i krakh vengerskogo satellita fashistskoi Germanii* [The defeat and collapse of the Hungarian satellite of fascist Germany]. *Bol'shevik*, 1945, no. 1. (In Russian)
12. *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka V GK. Dokumenty i materialy. 1941 god. T. 16 (5—1)* [Russian archive: The Great Patriotic War: Stavka SHG. Documents and materials. 1941 year. T. 16 (5-1)]. Moscow, TERRA Publ., 1996. 448 p. (In Russian)
13. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoi Otechestvennoi voiny. Vyp. 38* [Collection of combat documents of the Great Patriotic War. Is. 38]. Moscow, Voenizdat Publ., 1959. 316 p. (In Russian)
14. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoi Otechestvennoi voiny. Vyp. 39* [Collection of combat documents of the Great Patriotic War. Is. 39]. Moscow, Voenizdat Publ., 1959. 308 p. (In Russian)
15. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoi Otechestvennoi voiny. Vyp. 40* [Collection of combat documents of the Great Patriotic War. Is. 40]. Moscow, Voenizdat Publ., 1960. 472 p. (In Russian)
16. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoi Otechestvennoi voiny. Vyp. 42* [Collection of combat documents of the Great Patriotic War. Is. 42]. Moscow, Voenizdat Publ., 1960. 355 p. (In Russian)
17. *Srazheniya na Donu: ot Voronezha do Stalingrada. 1942—1943 gg.: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Battles on the Don: from Voronezh to Stalingrad. 1942—1943: Intern. Sci. Conf.]. Voronezh, Istoki Publ., 2014. 393 p. (In Russian)
18. Filonenko S. I. *Voina na voronezhskoi zemle 1942—1943 gg. v dokumentakh Krasnoi Armii, vermakhta i voisk satellitov: v 5 t. T. 3* [War on the Voronezh land of 1942—1943. in the documents of the Red Army, the Wehrmacht and the troops of the satellites: in 5 volumes. Vol. 3]. Voronezh, Kvarta Publ., 2014. 496 p. (In Russian)
19. Filonenko S. I. *Ot Pruta i Dnestra do Dona i Volgi: Razgrom armii satellitov fashistskoi Germanii pod Stalingradom i Voronezhem (noyabr' 1942 goda — fevral' 1943 goda)* [From the Prut and the Dniester to the Don and Volga: The defeat of the armies of the satellites of fascist Germany near Stalingrad and Voronezh (November 1942 — February 1943)]. Voronezh, Voronezh. gos. un-t Publ., 1999. 256 p. (In Russian)
20. *Tsentrāl'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* [Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation] (TsAMO). F. 228. Op. 709. D. 4.
21. TsAMO. F. 228. Op. 709. D. 64.
22. TsAMO. F. 228. Op. 709. D. 65.
23. TsAMO. F. 228. Op. 709. D. 483.
24. TsAMO. F. 229. Op. 709. D. 9.
25. TsAMO. F. 371. Op. 6366. D. 6.
26. TsAMO. F. 371. Op. 6367. D. 4.
27. TsAMO. F. 371. Op. 6367. D. 6.
28. TsAMO. F. 371. Op. 6367. D. 22.
29. TsAMO. F. 371. Op. 6369. D. 4.
30. TsAMO. F. 500. Op. 12480. D. 767.
31. TsAMO. F. 851. Op. 1. D. 4.
32. TsAMO. F. 851. Op. 1. D. 6.
33. TsAMO. F. 851. Op. 1. D. 7.
34. TsAMO. F. 851. Op. 1. D. 8.
35. TsAMO. F. 851. Op. 1. D. 9.
36. TsAMO. F. 851. Op. 1. D. 11.
37. TsAMO. F. 851. Op. 1. D. 20.
38. Szabó P., Számvéber N. *A keleti hadszíntér és Magyarország 1941—1943*. Nagykövácsi, Második kiadása Püedlo Kiadó Publ., 2003. 160 p.